

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Ниязов Марат Абаевич

Marat.niyazov70@gmail.com

Студент 2 курса Юридического факультета ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой
международного права ЕНУ имени Л.Н. Гумилева Тлепина Ш.В.

Международное право, представляет собой сложный комплекс правовых норм, контролируемые межгосударственные отношения. Основная цель международного права – регулирование международных отношений между государствами в сфере их интересов. Идеалом и истинным образцом международного права можно считать одну из правовых систем римского права – право народов (лат. *jus gentium*).

На самом деле, существует не только международное публичное, но, и международное частное право, которые очень тесно связаны между собой. Примитивные представления о связи международного публичного и частного права, исходят из различия и четкого отличия предмета и способа его регулирования. Несмотря на это, их нельзя считать противоречивыми или противоположными понятиями, в связи их исторических, теоретических и практических взаимосвязей, а также на сегодняшний день, огромное количество ученых и специалистов занимаются выявлением и изучением вопроса их сосуществования.

Международное частное право – это отрасль права, которая регулирует гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом. На сегодняшний день, существует огромное количество мнений и споров, касательно структуры современного международного частного права. С одной стороны, доктринальное сообщество относит международное частное право, как часть национальной правовой системы, в связи с чем, его нормы создаются государством самостоятельно. Но, с другой стороны, международное частное право считают отдельной, самостоятельной отраслью, не зависящей от одного

государства. Как пишет М. М. Богуславский, - «это составная часть внутренней правовой системы каждого государства» [1, с. 7-11]. Основная задача международного частного права состоит в регулировании коллизии между частноправовыми нормами права разных стран. Эта задача осуществляется с помощью особых норм, которые именуется коллизионными. Они дают ответ на вопрос о том, право какой страны подлежит применению в случае коллизии. Поэтому существует другое название этого права, наиболее распространённым в странах общего права (*common law*), является коллизионное право. Важным отличием, от международного публичного права, выступает вопрос субъектов, в международном частном праве, физические и юридические лица, являются важной единицей в системе субъектов, в отличии от публичного права. Так же, важным отличием являются источники частного права, все нормы расположены в государственных документах, например в Гражданском кодексе и так далее.

Мы выделили, утверждение А. Миллса, профессора международного публичного и международного частного права юридического факультета Университета Лондона (*University College London*) (город Лондон, Соединенное Королевство), он выделял две основные причины, по которым наличие областей соприкосновения публичного и частного права вызывают сомнения [5, с. 13-14]. Первая причина, связанная с тем, что с формальной точки зрения, нормы международного частного права являются, главным образом нормами внутригосударственного права. По второй причине, в международном частном праве, существует значительное разнообразие норм, действующих в различных национальных правовых системах, что не позволяет на современном этапе развития международного права говорить о подлинном международно-правовом регулировании соответствующих общественных отношений. Несмотря на это, даже практика использования международно-правовых инструментов, таких, как например, международные договора, в международной частноправовой сфере, сама по себе не является свидетельством глубинных взаимосвязей между рассматриваемыми сферами.

Миллс также предпринимает попытки существующие сомнения, предлагая шесть точек соприкосновения международного публичного и международного частного права. Во-первых, эти точки или области, имеющие общий контакт, связаны с общностью принципов, которые отражают концепцию суверенного равенства государств. Во-вторых, международное публичное и международное частное право имеют очень крепкие исторические взаимосвязи, которые отражают их некогда сосуществование в качестве составляющих «права наций» (*law of nations*). В-третьих, их объединяет функциональная общность, которая, например выражается в регулировании вопросов юрисдикции, и подвержены взаимному влиянию. В-четвертых, они взаимосвязаны с точки зрения восприятия ценности публичного порядка. В-пятых, внутренние ценностные ориентиры международного частного права имеют точки соприкосновения с ценностями международного публичного права. В-шестых, рассматриваемые области или точки взаимосвязаны с точки зрения используемой ими методологии.

Попытки специалистов и ученых пересмотреть примитивные представления о какой-либо границе, пролегающей между международным публичным и международным частным правом, нередко лишены доказательством и подтверждением из практики. В поисках различных гипотез и мнений, касательно вопроса взаимосвязи публичного и частного права, мы рассмотрели точки зрения, различных профессоров в области международного права. Профессор Института политических исследований (*Sciences Po*) (Франция) Д. П. Ф. Аррой и профессор международного права юридического факультета Университета Женевы (*Faculte de droit de L'Universite de Genève*) (Швейцария) М. М. Мбенге обращаются к практике международных судов и арбитражей. Авторы приходят к выводу о том, что в настоящее время наблюдается слияние международного публичного и международного частного права в практике разрешения международных споров, что способствует продолжающемуся процессу стирания теоретических границ между ними [2, с. 853-854].

После чего, мы обратились к практике Международного суда ООН и Постоянной палаты международного правосудия, что позволяют выделить четыре варианта взаимодействия международного публичного и международного частного права в практике рассмотрения международных споров. Во-первых, обращением к международному частному праву может быть восполнен пробел в международном публичном праве. Примером может служить, дела о Сербских и Бразильских займах (Serbian and Brazilian Loans), рассмотренные Постоянной палатой международного правосудия. Во-вторых, при разрешении отдельных международных публично-правовых вопросов может возникнуть необходимость истолковать международный договор, регулирующий отношения в сфере международного частного права, или выявить значение международной частноправовой концепции, например, подобные вопросы возникали при разрешении Международным судом ООН дела о применении Конвенции 1902 г. об опеке над несовершенно летними. В-третьих, права и обязанности, имеющие международную публично-правовую природу, могут проистекать напрямую из внутригосударственного законодательства, регулирующего разрешение международных частноправовых споров, примером является, дело Ноттебома; дело о компании «Барселона Трэкшн, Лайт энд Пауэрр Лимитед»; дело, касающееся Амаду Садио Диалло. В-четвертых, встречаются дела, в которых Суду необходимо определить, является ли применение государством своего внутригосударственного законодательства в отношении международных частноправовых споров нарушением международного публичного права, в качестве примера может привести дела о юрисдикционных иммунитетах государства.

Наибольшее развитие взаимодействие международного публичного и международного частного права получает в рамках «гибридных» форм разрешения международных споров. Так, в практике международного инвестиционного арбитража международное право имеет значение в контексте установления юрисдикции (дела *Amco vs Indonesia*, *SPP (ME) vs Egypt*), определения применимого права (дела *CDSE vs Costa Rica*, *Petrobart vs Kyrgyz Republic*) и решения вопросов, относящихся к иммунитетам государств (*ETO Euro Telecom Intl NV vs Republic of Bolivia*, *LETSCO vs Liberia*, *AIG vs Kazakhstan*) [2, с. 824-848]. Схожий по своей «гибридной» природе институт – Ирано-американский трибунал по претензиям – также применяет как международное публичное, так и международное частное право [2, с. 848-853].

Развитие процессов взаимодействия международного публичного и международного частного права влечет за собой их взаимопроникновение в различных сферах.

Как утверждает научный сотрудник Юридического факультета Хельсинкского университета (Faculty of Law, University of Helsinki) (город Хельсинки, Финляндия) П. Ш. Моррис, международное публичное право приобретает частноправовые черты в результате превращения его частными экономическими отношениями в частноправовой инструмент, используемый частными лицами – участниками экономической деятельности. Автор обращается к институту правового регулирования товарных знаков для демонстрации эволюции и влияния фактора территориальности на функционирование системы частных прав, которые приобрели глобальный характер [3, с.48], и приходит к выводу о том, что доктрина территориальности постепенно снижает свое значение в регулировании частных прав, которое становится все более универсальным [3, с. 77-88]. Кроме того, когда государства придают своему законодательству об интеллектуальной собственности экстра-территориальный эффект, тем самым создавая своего рода универсальные правовые гарантии частных прав, это порождает тенденцию «приватизации» (privatization) международного права, превращая его в инструмент, который не только используется частными субъектами экономической деятельности (3, с. 85), но и формируется под их влиянием [3, с. 84].

Список использованных источников

1. Международное частное право: учебник / отв. ред. М. М. Богуславский.

2. Арройо Д. П. Ф., Мбенгуе М. М. Публичное и частное международное право в международных судах и трибуналах: Свидетельства неизбежного взаимодействия. – Нью-Йорк, 2018. – С. 797 – 854.
3. Моррис П. Ш. От территориального к универсальному – экстратерриториальность законодательства о товарных знаках и приватизация международного права. – Нью-Йорк, 2019. – С. 33 – 85.
4. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005.
5. Миллс А. Соединение публичного и частного международного права. – 2018. С. 13 – 32.